

Татьяна уже никогда и ничего не ждала от жизни в плане счастья и любви. Но она ни на что и не жаловалась. Жизнь сложилась уже как сложилась. И в этом, конечно, была и ее вина. Живя с мамой в маленьком провинциальном городке, она хотела, как все девочки, выучиться, выйти замуж, родить ребенка, то есть создать нормальную семью. Ни о каком богатстве и о чем-то запредельном она не мечтала. Ну, а ее принц должен был быть сильным, смелым, заботливым. Но так как росла она девочкой-недотрогой, нацеленной на учебу и высокую нравственность, то очень многих парней, обращавших на нее, хрупкую блондинку, внимание, она оставила без этого самого внимания. Хотя любви и счастья, конечно, хотелось. У подружек практически у всех были парни, кто-то уже вышел замуж, даже дети родились.

И вот на этом фоне ее случайно знакомят с весьма милым парнем, старше на пять лет. Он тут же окружил ее заботой, прибил полочку в доме, где жили две беспомощные в быту женщины, Таня с мамой, починил веч-

Татьяна Луизицева

но капающий кран. И Таня поддалась, — через шесть месяцев они расписались. Александр, так его звали, увез молодую и наивную жену к себе в двухкомнатную московскую квартиру. Он не был коренным москвичом, несколько лет как перебрался в столицу из Краснодарского края и вел абсолютно аморальный образ жизни. Это уже после свадьбы Таня поняла, что вытаскила не счастливый билет, а скорее черную метку. А ведь когда уезжала в Москву, нашлись люди, которые сильно позавидовали ей.

— В столицу едешь! Замуж вышла! Везет тебе. Выберешься из нашей дыры, — говорили подружки.

— Да что вы! Я же не специально, так получилось, что Саша живет в Москве. Я и не думала, что уеду отсюда. Меня все устраивало. Я даже плакать буду. Маму здесь одну оставляю.

— Дурочка! В Москву едешь! Так удачно замуж вышла! — не соглашались с ней подруги. — В столице столько возможностей!..

Конечно, в чем-то они были правы... И про возможности, в частности. Только никто в расчет не брал тонкую душевную организацию Татьяны.

Уезжала она из родного города, действительно, со слезами на глазах, сразу нашла себе работу и вскоре родила сына. Правда, до родов пришлось пережить тяжелый период, полежав в чужом городе на сохранении. Впрочем, на этом ее начавшаяся сказка закончилась.

Уже после свадьбы Таня узнала, что ее Саша весьма опытный в любовном отношении мужчина. До нее он

Мать без присмотра

только официально успел жениться два раза. Видимо, те жены оказались умнее, чем она, и вовремя сбежали от этого Сашки. А он, гад, еще и радовался, что одна из них сделала от него неудачный аборт, покалечилась и теперь никогда не сможет стать матерью. А уж сколько он гулял так, без оформления отношений!..

Таня была в шоке, но расслабляться уже не могла, — на руках был маленький ребенок и давила ответственность за материальное обеспечение семьи. Ее Сашка оказался несерьезным, подлым человеком, этаким перекаати-поле, который легкомысленно относился и к личной жизни, и к семье, и вообще к собственному существованию на этом свете.

Сашок летал с работы на работу как осенний рваный лист в ветренный день. Иногда он даже не успевал отработать хотя бы месяц, чтобы получить полный оклад.

Все тяготы содержания семьи легли на плечи Татьяны. К тому времени ее старенькая мама ушла на пенсию и переехала к ним, чтобы сидеть с маленьким внуком. Таня уже ходила не на одну, а на три работы и пахала, пахала, пахала...

Несколько лет прошли как в тумане. Татьяна похудела, да что там, — просто высохла до нитки. Уходила с утра и приходила поздно вечером, обделяла своего любимого ребенка вниманием. Но зато была за него полностью спокойна. Потому что абсолютно доверяла своей маме, под присмотром которой и был сын.

Сашок же жил своей привычной жизнью — гулял, пил, веселился. Да, Таня уже после замужества узнала,

что муж падок до алкоголя. Он из более-менее приятного человека, который хорошо устроился в этой жизни, стремительно превращался в тупого, злого монстра. Потом, конечно, Сашок извинялся, просил прощения, несколько месяцев держался, оставался адекватным, потом — снова срыв. И снова — извините, простите...

Таня сначала переживала, потом зачерствела. Как в народе говорят: глаз замылился. Да и некогда ей было долго переживать и что-то переосмысливать. Она пахла как лошадь и жила... сыном. С огромной благодарностью к своей маме. Таня понимала, что живет обычной жизнью среднестатистической женщины и пыталась улыбаться и делать вид, что все хорошо. Но она не могла не замечать, что некоторые ее даже коллеги живут совсем по-другому. Мужья там зарабатывали много больше, жены наслаждались жизнью и работали не ради зарабатывания денег, а для своей самореализации, общения. И мужья не пили, и не прикладывали к ним руку.

Когда Саша в первый раз ударил ее, Таня была в шоке. В следующий раз после тысячи извинений он сделал это через полгода, потом чаще. И можно что угодно думать об умственных способностях Татьяны, но она и к этому привыкла. Люди, не подвергающиеся физическому насилию, никогда этого не поняли бы. А те, кто годами живет в таком состоянии унижения, входят в особое состояние зависимости и без посторонней помощи выбраться из этих отношений они не могут.

Но Таня должна была пройти еще очень долгий путь в этих токсичных отношениях. Ей удалось невоз-

Мать без пристотра

можное, — до восьми лет ее сын не знал, что папа по вечерам выпивает и издевается над мамой, потому что они воспитывала его в режиме и старалась пораньше положить спать. Но ребенок рос и уже не засыпал в девять вечера, да и глаза Саша стал заливать все чаще и чаще. Сын Тани, Влад, узнал, что такое буйство пьяного отца. Понятно, что для любимого ребенка это явилось шоком, но не удивлением. Потому что отношений с отцом и любви у них не получилось. Саша его просто ненавидел, становилось совершенно понятно, что он и не отец, и не муж, и не защитник семьи.

Немного сдерживала его пыл тёща, мама Тани Виктория Валентиновна. Она уже давно поняла, во что вляпалась ее дочь, и что ей не видать женского счастья, но рядом рос очень хороший мальчишка — ее внук. Такое вот счастье и несчастье в одном флаконе. Она уже, почувствовав себя плохо, продала свою квартиру в провинциальном городе, откуда они были, и отдала все деньги дочери со словами:

— Купи себе хоть что-нибудь, чтобы вы смогли с Владиком спастись от этого изверга, если что...

Немного Виктория Валентиновна прожила еще после этого, оставив свою дочь совсем одну. У Саши руки развязывались, хотя куда уже больше. Сын Тани тогда уже подрос и несколько раз вставал на защиту мамы, что очень злило и подзадоривало его отца. Несколько раз уроки из серии «Я научу тебя родину любить» получал и он. Но, конечно, в основном все удары и за себя, и за сына получала Таня.

Влад рос очень умным мальчиком и после девятого класса Таню вызвали в школу на учебный совет. Там она узнала, что ее сын два года подряд становится победителем Всероссийской олимпиады по химии и что он выиграл грант на обучение в лучшем учебном заведении Великобритании. Влад съездил туда и вернулся в полном восторге — так ему там все понравилось, такие условия для проживания и учебы, такие там крутые учителя и ученики.

Конечно, Таня никогда не думала, что надолго расстанется со своим сыном, но женское чутье подсказало, что Влад там будет счастлив, что ему будет хорошо. Да и чтобы спасти Влада от отца, ему очень даже не мешает уехать и заниматься любимым делом там, в чужой стране. И она согласилась.

Настала очередь задуматься и Владу о судьбе своей матери, которая после смерти любимой бабушки осталась у него одна.

— Я не могу оставить тебя с ним. Мама, ты же будешь один на один с этим чудовищем! — переживал Влад.

— Ничего страшного, справлюсь! Ты должен учиться. Нельзя упускать такой шанс!

Влад сказал, что уедет при условии, что мама разведется с отцом. Он по наивности предполагал, что если она уже не будет его женой, это даст ей какую-то защиту. Таня вместе с сыном сходила в адвокатскую контору и подала заявление на развод без согласия одного из супругов. Развели их через три месяца. Саша этого не знал.

Мать без пристотра

Влад улетел в Англию на учебу. Когда Александр узнал, что Татьяна тайно развелась с ним, он избил ее до полусмерти и сказал, что она все равно от него никуда не денется и что он ей этого удара ножом в спину никогда не простит. Вот тут-то он и слетел с катушек. Виктории Валентиновны больше не было, ненавистный сын, который смел дерзить ему, улетел далеко и надолго. А осталась одна вот Татьяна, которая давно уже отказывала ему в сексе и явно не любила своего султана. И он развернулся, как баян, во всей красе своего садизма.

Конечно, Таня ничего не сообщала сыну. Просто когда-то она мельком посмотрела на себя в зеркало и испугалась, что у них в квартире находится какая-то чужая, изможденная женщина. Она не узнала саму себя!

А муж злился на нее за отказы, хотя сам уже был ни на что не способен из-за своего пьянства, срывал злость на жене, прекрасно понимая, что защитников у нее нет. Таня часто задерживалась на работе, иногда ей везло — она приходила, когда Саша уже спал мертвецким сном. Бывало, она вечером покидала квартиру, понимая, что назревает скандал, и до посинения гуляла в местном парке, ожидая, когда бывший муж отрубится. Ее жалели даже соседские мужики, — они терпеть не могли подонистого Сашку, говорили: «И что ты его терпишь? Зачем с ним живешь?»

А Таню ведь так воспитали, что замуж выходишь один раз и на всю жизнь. Да и идти ей было некуда — все деньги она вложила в сына. На работе заработки

упали, с трех работ она уже ушла, организм не выдерживал такой нагрузки. Чтобы уйти от бывшего мужа и снять квартиру, не могло быть речи. Зарплаты Тани едва хватало бы на оплату квартиры да на хлеб с водой. Она ведь каждый месяц отсылала деньги сыну на его существование в другой стране. Ну, а на кого парень мог рассчитывать? А расходы там были будь здоров!.. Вот Таня и продолжала жить с Сашей в его квартире через него.

Сотрудницы на работе откровенно говорили ей:

— Да купи ты ему паленую водку. Выпьет и сдохнет. А ты при чем? Ни при чем! Это пусть они с криминальным алкоголем разбираются, а ты хоть жить будешь спокойно. Сколько уже мучиться можно!

Нет, Таня никогда не пошла бы на убийство человека, да чтобы потом еще и жить спокойно...

Таня давно никуда не ходила, не ездила. Саша ничего не зарабатывал, они еле сводили концы с концами. Но когда у нее были деньги и Влад жил с ними, она вывозила семью в отпуск минимум по два раза в год и на море, и в красивые города России, и в Европу. Но эта жизнь, где была какая-то отдушина, закончилась.

Именно в таком состоянии депрессии в один из сырых, осенних вечеров она сидела на скамейке в парке, в очередной раз ожидая, когда ее бывший муж выпьет бутылку и заснет на кухне, оплеванный семечками. Тогда у нее появлялась возможность на цыпочках пройти в комнату и поспать до утра, чтобы уйти на работу.

В парке было сыро, скамейка влажная. Фонарь работал с каким-то треском и миганием, словно выдавая автоматные очереди. И наконец-то погас, погружая Таню в темноту. А ей так было даже лучше, чем слышать этот треск и видеть мерцающее изображение. Да и не хотела она, чтобы ее видел кто-то. Некрасивая, бледная, замерзшая, с испуганными глазами, словно бездомная собака. Ей казалось, что люди, глядя на нее, могли прочесть и ее стыд, и ее беспомощность, и что ее выгнали из дома, где пил тиран... Хорошо еще, что в такую погоду, да еще и в такое время никого в парке не было!..

Поэтому появление рядом этого мужчины, идущего под морозящим дождем, для Тани стало полной неожиданностью. Он был высоким и очень атлетичным. Слегка вьющиеся волосы развевались, как и распахнутый черный плащ. Ворот белой рубашки был расстегнут, словно на улице была жара. В руке он держал бутылку шампанского.

Таня сжалась в комок, надеясь, что он ее не заметит. Но он напрямиком направился к ней.

— Здравствуйте! Это что тут за серый воробышек спрятался? — присел он рядом на ее скамейку.

Таня напряглась. Это ж надо — нарвалась на веселого пьяного, хотя дома был такой же, только не веселый, поменяла шило на мыло!.. Но от мужчины абсолютно не пахнет спиртным. Волосы у него были очень густые и темные, черты лица было трудно разглядеть, но видно было, что у него большие глаза, крупные, четко очерченные губы, обаятельная улыбка и волевой подбородок.

— Извините, что нарушил ваше уединение, но я в отчаянии! — проговорил он, продолжая улыбаться.

— Что случилось? — спросила Таня, дрожа всем телом, потому что к холоду добавился и страх.

От мужчины очень вкусно пахло дорогим парфюмом. Да и по одежде и обуви было видно, что они не дешевые.

— Я первый день в Москве. Хотел отметить. Мы расстались с любимой женщиной. У меня душа болит. Вышел вот, а тут не нашел ни ресторана, ни кафе, — пояснил мужчина. — Купил шампанского. Думал, что первого, кого встречу, с тем и выпью! Не откажите блуждающей в отчаянии душе!

— Ресторан тут есть, только вот там, совсем в другом конце парка, — ответила Таня и вздрогнула от неожиданного хлопка открываемой бутылки.

— Дождь... Никого нет. А тут вы! Такая удача! Меня со своей бутылкой туда не пустят, — показал ей шампанское мужчина. — Выпейте за меня.

— Прямо из горлышка? — удивилась Таня. — Я, вообще-то, не пью.

— Извините, фужеров нет. Но вы пейте первой, а я за вами.

Мужчина слегка наклонился к ней. Глаза его были очень глубокие и влажные, то ли от слез, то ли от дождя. У него были широкие плечи, высокий лоб, крупный красивый нос с небольшой горбинкой... И вообще от него исходило незнакомое ей тепло, или, как принято теперь говорить, положительная энергетика. Таня по-

Мать без пристяга

няла, почему так растерялась — с мужчинами такого плана она никогда не общалась. Да что там, она вообще с мужчинами сто лет не общалась.

Таня взяла из его рук бутылку и разглядела, что это «Вдова Клико».

— Никогда не пила такого..

— Так теперь попробуйте... — улыбнулся он, поправляя темную прядь волос.

Татьяна сделала глоток, пена, пузырьки ударили в нос, она чихнула.

Он засмеялся.

— На здоровье!

— Очень вкусное. — Она протянула ему бутылку.

— Рад, что нравится. Пей еще! — перешел мужчина на «ты».

Татьяна выпила еще и передала ему бутылку, слегка соприкоснувшись своими заледеневшими пальцами с его теплыми ладонями.

— Ты что, замерзла совсем? Промокла? Может, поедем куда? Я такси вызову.

— Нет-нет!.. — закрутила головой Татьяна. — Мне домой надо.

Мужчина встал, снял с себя плащ и накинул на худенькие плечики Татьяны.

— Не согреет, но хоть от дождя.

— А вы? — совсем смутилась она, понимая, что он остался только в рубашке и брюках. И ворот, и манжеты были расстегнуты, на руке видны были дорожные часы, на груди никаких цепей не наблюдалось.

